

Нефритовый дворец являлся личным домом мастера Угвэя, создателя кунг-фу. Его окружало множество других примечательных мест, таких как Грот Дракона, Водоем Священных Слез, Персиковое Дерево Небесной Мудрости и т. д. Нефритовый дворец считался священным местом для кунг-фу.

Оно считалось настолько священным, что все королевства и города Китая решили, что в долине никогда не будет конфликтов и она останется нейтральной территорией. Кроме того, все мастера кунг-фу должны были защищать долину, если мир в ней оказывался под угрозой.

Также было принято, что каждый раз, когда кто-то создавал новый стиль кунг-фу или технику, он должен был отправить копию в Нефритовый дворец. Даже если они не хотели раскрывать все, им нужно было прислать концепцию и основу техники.

Хотя никто не следил за соблюдением этого обычая, он был связан с почитанием создателя кунг-фу и получением его благословения, так как они верили в Карму. Тот факт, что Нефритовый дворец не принадлежал ни одному королевству и был нейтральным, также способствовал сохранению этого обычая.

Не говоря уже о многочисленных техниках и мудрости, написанных самим Угвэем. В библиотеке была спрятана огромная коллекция знаний. Она была настолько обширна, что мастер Шифу не прочитал и половины из них.

Мне нужно пойти туда и впитать все эти знания. В частности, знания, связанные с освоением Ци.

Хотя использование Ци для укрепления тела и вливания в атаки не было чем-то неслыханным, концепция использования Ци для воздействия на внешний мир и других живых существ была для меня совершенно новой.

Из фильмов я знал, что использование Ци имеет множество применений и может дать человеку огромную силу, поэтому мне определенно хотелось узнать об этом побольше.

Это были великие техники. Вершина мира. Я должен овладеть ими.

Кроме того, у меня было много других вещей, которые я хотел изучить и опробовать. Концепцию Ци я изучал и в другой жизни, хотя в том мире Ци не было, но вокруг нее было много идей, которые я хотел проверить на практике.

Поэтому мне нужно было вернуться домой, остановиться в Долине мира, которая была нейтральной территорией, чтобы никто меня не беспокоил, и узнать все, что можно.

Хотя меня можно было назвать одним из сильнейших воинов, когда-либо живших на свете, мое будущее было весьма мрачным, если учесть последующих злодеев.

Они находились в той сфере, которой мне еще только предстояло достичь.

Еще одна причина, по которой я хотел быть там, заключалась в том, что я хотел быть рядом с Воином Дракона.

Воин Дракона являлся главным героем этого мира, и, как воин судьбы, он непременно притягивал к себе все проблемы и злодеев.

Я должен был присутствовать при этих неприятностях. Так я смогу стать сильнее, а также послать судьбу на хрен, спасая мир и доказывая, что превосхожу Воина Дракона во всех случаях.

Они пожалеют, что не выбрали меня.

Может, это и мелкая цель по сравнению с другими.

.
. .
.

Я стоял на самом краю горы и смотрел вперед. Небо было ярко освещено утренним солнцем, которое заливало теплом весь мир.

Передо мной возвышались пики множества гор. Если посмотреть вниз, то можно увидеть лишь покрывало из плотных облаков. Они были настолько плотными, что солнечный свет не мог пробиться сквозь них.

Вершины этих скалистых гор соединяли длинные мосты, сделанные из веревок и дерева. Это было последнее препятствие. На другой стороне находилась Долина мира.

Я не побежал по мосту, а просто стоял на краю горы и смотрел на все вокруг.

Зрелище было захватывающим и потусторонним в прямом смысле слова.

Интересно, был ли мой другой мир хотя бы наполовину таким же красивым, как этот, в тот же период? Наверное нет, ведь в этом мире были Ци и других фантазийных элементов.

Я простоял там больше часа, наслаждаясь великолепием и красотой этого мира. После этого я отправился в последний путь.

Нить надежды, или Бесконечный мост.

Это было мое последнее препятствие. Нить надежды представляла собой веревочный мост длиной в милю, который соединял скалы, известные как Утес Великого Пробуждения.

В конце этого моста находился Горный перевал — огромные ворота, через которые можно было попасть в Долину мира.

Я бежал по веревочному мосту в спешном темпе, но не быстро, чтобы не сломать и не повредить мост.

Мне потребовалось десять минут, чтобы преодолеть мост длиной в милю, которая оказалась больше мили, поскольку мосты шли зигзагом между горными вершинами. Расстояние между двумя скалами составляло милю, но на самом деле путь был больше.

Но когда я уже почти пересек последний мост, на другой стороне меня ждали они.

Я не мог не улыбнуться, когда увидел их.

Неистовая пятерка.

Похоже, они ждали меня уже давно. Они стояли на другой стороне моста, который, кстати, был все еще цел. Казалось, они хотели сломать его, когда я буду переходить, чтобы я упал и разбился насмерть.

У них наверняка есть планы, как бороться со мной, учитывая, что я шел гораздо дольше, чем в каноне. Должно быть, они продумали все преимущества, которые могли бы получить, если бы мы сражались на мосту.

Первое правило войны. Никогда не сражайся в условиях, когда у твоего врага есть шанс ознакомиться с обстановкой лучше тебя.

Я медленно отошел от веревочного моста и встал на краю горы.

А затем я позволил себе беззаботно упасть с края.

Не повезло, ребята. Я не буду играть по вашим правилам.

Воздух вздымался вокруг меня, а я падал все быстрее и быстрее. Я пробился сквозь плотное покрывало облаков, и передо мной быстро показалась земля.

Я маневрировал так, чтобы не удариться о скалистую гору, и падал почти минуту.

Когда я был уже близко к земле, я использовал свой коготь и вонзил его в склон горы, чтобы замедлить свой спуск, стиль Итаци.

С каждой секундой мой импульс уменьшался, пока я не использовал другую руку и две ноги, чтобы скатиться с горы.

Я спрыгнул и с грохотом приземлился на землю, небольшая ударная волна возвестила о моем присутствии.

— Это будет весело.

[От третьего лица]

— Ну вот, он мертв, — прокомментировал Богомол, наблюдая за тем, как Тай Лунг падает с горы, — Пойдемте домой.

Обезьяна и Журавль повернулись, собираясь уходить, пока Тигрица не заговорила:

— Нет. Он узнал о нашем плане перерезать мост, пока он будет переходить, поэтому решил пойти длинным путем.

— ...Или, может быть, он решил покончить с собой, увидев нас и поняв, что ему не победить? — с надеждой произнесла Обезьяна.

Богомол фыркнул:

— Я бы больше поверил, если бы ты сказала что он покончил с собой, увидев соломенную шляпу Журавля. Мы говорим о Тай Лунге, он никого не боится.

<http://tl.rulate.ru/book/105132/3720931>